

ФРИДРИХ ЛИСТ: ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛАССИКА

Предвзятая характеристика Фридриха Листа

Кто мог в середине теперь уже позапрошлого XIX века предугадать истинное значение теоретических положений, высказанных Фридрихом Листом в 1841 году? Тоже можно сказать и о XX веке. Из издаваемых в СССР учебников, энциклопедических справок, можно было узнать лишь, что «Фридрих Лист (1789–1846) являлся наиболее видным идеологом немецкой буржуазии первой половины XIX в.». И далее: «выступал с резкой критикой классической политической экономии. Космополитической точке зрения буржуазных классиков, акцентировавших на общезначимости экономических законов капитализма, Лист противопоставил учение о национальной экономии, сводившееся к отрицанию общих закономерностей развития... Он фактически зачеркивал теоретические задачи политической экономии»¹. Автор энциклопедической статьи о Листе обвиняет ученого в том, «что его работы проникнуты духом национализма», содержат «систему протекционизма», «с националистических позиций критиковал...», а идеи «использованы ... националистами для обоснования геополитики»².

Между тем, Ф. Энгельс считал работы Листа «самым лучшим из того, что произвела немецкая буржуазная экономическая литература». И даже после такой оценки одного из основоположников марксизма те, кто считал это учение своим идеалом, поместили столь убийственную оценку Ф. Листа — «вульгарный экономист, проповедник крайнего протекционизма»? Как можно было, считая себя марксистом, давать оценку, явно противоречащую высказываниям «основоположников»? Ответ прост: такие оценки могли давать те, кто не читал сочинения Листа, а выполнял идеологичес-

кий заказ. И хотя они не соответствовали высказываниям «классиков», но активно защищали идеи английской политической экономии, которые использовались не только Марксом и Энгельсом, но и советскими «продолжателями их дела» в борьбе за «мировую революцию».

Однако подобные характеристики не остались в прошлом, не сданы в архив «советской экономической науки». В начале уже XXI века один из авторов солидного учебного пособия решил обобщить все разнообразные оценки, собрав их вместе под общим заголовком «Фридрих Лист — экономист-геополитик»³. Первое восприятие такого заголовка весьма позитивно: наконец-то решили отметить не только национальные аспекты теории Ф. Листа, но и общемировые. Как известно, «гео» в переводе с греческого — земля, а геополитика по смыслу — политика в масштабе земного шара. Но знакомство с текстом опровергло такие надежды: как ранее, этим термином обозначали политику фашизма, так теперь он был использован для оценки некой принадлежности к национал-социализму.

Ни один автор, кроме Листа, не получил какого-либо ярлыка, а здесь они появлялись едва ли не в каждой фразе: «запальчивый критик»; «отвергнув фритредерство, Лист развернул критику экономического индивидуализма»; «взял под защиту меркантилистов»; охарактеризовав систему А. Смита как «политэкономия меновых ценностей», Лист противопоставил ей политэкономия «национальных производительных сил»...⁴

Весьма странные обвинения: то, что можно было делать любому теоретику — критиковать, отвергать, защищать, предлагать и т.п. — Ф. Листу делать было непозволительно. Ему, наверное, нужно было хвалить Смита и Сэя, критиковать меркантилистов и не предлагать свою «доктрину» национальной экономики и национальных производительных сил?! Ему нельзя было «черпать», как Смиту аргументы во Франции, в том числе и основной лозунг свободы торговли, и предлагать свою простую схему пятизвенки, что было позволительно другим и без каких-либо упреков со стороны Г.Д. Гловели — нового «запальчивого критика» Ф. Листа. Но тогда, вполне возможно, его бы обвинили в том, что он этого не делал!?

Ни Смит, лозунг которого «свобода торговли» был откровенно геополитическим, ни К. Маркс и В. Ленин с их идеями Интернационала и мировой пролетарской революции, не были отнесены к геополитикам. Геополитиком назван тот, кто выступал против геополитики, в ее отрицательном толковании, кто защищал национальные экономические интересы от агрессивной геополитики. При подобном подходе в современных условиях «геополитиками» будут объявлены не агрессивные глобалисты, а их противники — защитники национальных интересов.

Подобное «навешивание ярлыков» вполне объяснимо. С одной стороны — это яростная защита системы А. Смита с позиции ее сторонников как теоретической основы марксизма и главного течения современной экономической науки. С другой — незнание с содержанием работы Ф. Листа. У тех, кто читал ее, подобные оценки не могли возникнуть: защита национальных интересов от агрессивной геополитики, о чем писал Лист, никак не может быть истолкована как ее противоположность. Одна из причин появления подобных толкований идей Ф. Листа состоит в том, что нет возможности желающим прочитать главную книгу жизни мыслителя. Ее необходимо переиздать на русском языке не только для познания истории экономики и экономической мысли, но и определения содержания экономической теории — истинной политической экономии — так необходимой и сегодня, в начале XXI века, для защиты национальных интересов стран от агрессивной геополитики США, как и в XVII–XIX вв. от Англии.

Публикации работы Ф. Листа в российских изданиях

Как нам уже доводилось писать⁵, свою известность у русского читателя книга Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (*Das nationale System der politischen Oekonomie*) получила благодаря С.Ю. Витте, изложившему основные идеи немецкого мыслителя в своей работе «Национальная экономия и Фридрих Лист» (Киев, 1889). Будучи переизданной, в Санкт-Петербурге в 1912 г., работа несколько изменила название: «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Второе издание не только учитывает многообразный политический и хозяйственный опыт Сергея Юльевича Витте, но и актуальность, отмеченную в пер-

вой половине названия брошюры: «по поводу национализма». Необходимость смещения акцентов в названии возникла, очевидно, в связи с попытками сторонников смитианства приписать Листу национализм, манипулируя его активной защитой национальных экономических интересов.

Указанный текст открывается небольшим вступлением о важности проблем, рассмотренных Листом не только для Германии, но и России начала XX века, за которым следуют: биографическая справка о жизни и деятельности Ф. Листа, общая характеристика идей автора через изложение его «Введения»; детальное изложение с комментариями содержания первой книги «История»; краткое изложение содержания второй книги «Теория». Комментарии С.Ю. Витте ориентированы главным образом на российского читателя и основаны на убеждении его в том, что теория Ф. Листа и политика национального единства, которую тот предлагал Германии, весьма актуальна и крайне необходима была России в конце XIX–начале XX века.

Но реалии таковы, что актуальность идей Листа для России начала XXI века не меньше, если не больше, чем во времена С.Ю. Витте. Знать о них нужно сегодня всем, читающим и думающим о судьбах России. Однако воспользоваться они могут лишь перепечаткой этой брошюры на страницах журнала «Вопросы экономики» в 1992 г., вступительный текст к которой, судя по содержанию, был написан «в другом веке», до распада СССР, а подтверждение важности идей Листа иллюстрировалось объединением ГДР и ФРГ, программами экономического развития Японии и Китая, а российским реалиям было уделено лишь два абзаца со словами С.Ю. Витте, что «Россия еще не знала благоденствий протекционной системы»⁶.

Перевод всей работы Ф. Листа увидел свет Санкт-Петербурге в 1891 г. под редакцией К.В. Трубникова, «с его вступлением, примечаниями и библиографическим очерком Ф. Листа»⁷. Во вступлении К.В. Трубников отмечает важность и актуальность публикуемой работы и дает ей следующую оценку: «Теория Фр. Листа, служащая путеводительницей германской политики и в короткое время поднимавшая Германию в политическом и экономическом отношении на невероятную высоту, должна быть принята к руководству всеми нациями и их правительствами, а в том числе и Россией, если она не жела-

ет снова подпасть под английское, германское и иное какое-нибудь чужеземное влияние»⁸. Оценка редактора 1891 г. гораздо предметнее и актуальнее, чем ранее отмеченное представление текста С.Ю. Витте для России, через сто лет после его публикации, в начале 1992 года.

Актуальность переиздания полного текста работы Ф. Листа в наши дни определяется тем, что без нее нельзя познать не только историю экономики, но и экономическую теорию. Нельзя, или весьма затруднительно, определить научную ценность и истинную достоверность как английской политической экономии, так и современной «американской» теории, ориентированных во внешних экономических отношениях на свободу торговли на чужих рынках, что выгодно было для Англии в XVIII–XIX веках, а для США — в XX веке, но на чужих, а не своих рынках. Как в XVIII веке, так и до сих пор, США проводили на своем рынке, по отношению к товарам других стран, строго протекционистскую политику, требуя для себя свободной торговли в других странах, в т.ч. в России, которая открытием своего рынка разорила свою промышленность и сельское хозяйство и только протекционистской политикой может защитить себя.

Отрицал ли Фридрих Лист общие закономерности?

Важнейшим теоретико-методологическим обвинением в адрес Ф. Листа было утверждение о том, что автор теории национальной экономики якобы игнорировал общие законы и закономерности или, как выражались некоторые критики, отрицал их, а на их место выставлял национальные особенности. В противовес этому утверждению обосновывалось другое, что якобы А. Смит выражал общие законы и закономерности, а Лист их отрицал. Но если все, о чем писал Смит, представлять в виде закономерностей, то многое из этого Лист отрицал, поскольку оно отражало лишь некоторые частные интересы.

Адам Смит, излагая свое видение экономических проблем, с которыми он познакомился в Париже во время путешествия туда с одним из наследников английского престола, действительно выражал интересы английской буржуазии, стремящейся устранить в других странах протекционистские преграды для своих товаров. Ему это можно было делать

под всеобщую поддержку англичан. Его страна находилась тогда в состоянии экономического подъема на основе первой промышленной революции. Быстрое развитие производства на основе механизации обеспечивало возможности роста производительности труда и повышения конкурентоспособности английских товаров.

В этих условиях изложение желаний английских предпринимателей в форме теоретической концепции воспринималось (представлялось) в качестве важнейшего научного открытия, а возражения — осуждались сторонниками смитианства под различными предлогами. И один из них: «А.Смит раскрывает истинные закономерности», а их противник — Ф. Лист берет только частности, названные критиками «национальными особенностями».

На самом деле Ф. Лист, находясь не в Англии, а в раздробленной Центральной Европе, на противоположном английским интересам полюсе, исходил из того важнейшего противоречия, сложившегося на основе использования теории английских классиков, которое он сформулировал в самом начале Введения к своему сочинению: «Ни в одной части политической экономии не господствует такого разногласия между теоретиками и практиками, как относительно международной торговли и торговой политики. Вместе с тем в области этой науки не существует другого вопроса, который бы имел столь важное значение как по отношению к благосостоянию и цивилизации страны, так и по отношению к самостоятельности, могуществу и устойчивости»⁹.

Это противоречие Ф. Лист рассматривает в качестве мозаики развития к благосостоянию и цивилизации абсолютного большинства стран мира в середине XIX века. А причина существования такого противоречия заложена в попытке английской политэкономии представить свободу торговли в качестве всеобщей закономерности развития, которой должны были следовать все страны мира уже в XVIII и XIX веках, независимо от уровня развития. Такую теорию английских авторов Ф. Лист назвал «космополитической экономией», осуществимой лишь в далеком будущем. «История, — писал он, — со своей стороны говорит решительно в пользу будущего, так как она в тоже время учит, что всегда материаль-

ное и интеллектуальное возрастало пропорционально политической ассоциации и торговых связей»¹⁰.

Исходя из этого и учитывая низкий уровень экономического развития абсолютного большинства стран, он считал, что всемирная ассоциация свободной торговли в ближайшем будущем не реализуема. Она не реализуема была не только в первой половине XIX века, но и во всем XX веке. Так что, на самом деле Фридрих Лист исходил из всеобщей закономерности, вернее, указал на нее, а А. Смит опирался лишь на особенности развития английской экономики в последней трети XVIII века. Исходя из цивилизационных основ экономической системы, Ф. Лист считал, что этому (как, впрочем, и нынешнему. — П.Л.) периоду развития цивилизации в мире соответствует в полной мере государство, экономическая политика которого — одно из решающих условий развития страны, «что ранее бедные и отсталые страны сделались державами, преисполненными богатства и могущества главным образом вследствие их мудрой торговой политики, другие, наоборот, помрачились от недостатка хорошей системы»¹¹.

Лист исходил из того, что на нынешнем этапе развития государство является определяющим звеном цивилизационных отношений: «Высочайшая — своевременно осуществившаяся ассоциация индивидуумов под знаменем закона является государство или нация; самая высокая, которую можно себе представить, будет объединенное человечество. Сама природа постепенно ведет нации к этой совершеннейшей ассоциации... Но пока единение народностей посредством международной торговли еще очень несовершенно... Сохранение, развитие и совершенствование национальных особенностей является в настоящее время главным предметом отдельных народностей и должно быть таким»¹².

Эта позиция Ф. Листа убедительно доказывает, что он не только не игнорировал общие закономерности, а, более того, — вел активную теоретическую борьбу с теми, кто их игнорировал. В том числе и со сторонниками английской школы, требовавшими переступить через общие закономерности во имя национально-экономических интересов Англии, которая, по оценке Листа, в то время одна была готова к подобной торговой политике.

Но Лист не только отрицает разумность применения системы свободной торговли в те времена, а обосновывает систему ее использования на различных этапах цивилизационного развития. В «национально-экономическом поступательном движении, — указывал он, — следует различать главные стадии развития: состояние дикости, состояние пастушеское, земледельческое, земледельческо-мануфактурное и коммерческое»¹³. Отмечая стадии развития, указывал на то, что система торговли должна определяться уровнем развития экономики. Когда у нации нет промышленности, она может и должна использовать свободу торговли для получения необходимых промышленных изделий из других стран. В условиях же становления своего промышленного производства следует перейти к протекционизму. При достижении высокого уровня промышленного развития целесообразно использовать свободную торговлю для поддержания конкурентоспособности промышленности.

Таким образом, речь шла не об отрицании свободной торговли, а о том, что ее использование должно отвечать интересам страны, способствовать ее развитию, а не монополиста. Применение свободной торговли на стадии становления промышленного и коммерческого развития приносит, как правило, отрицательные результаты: «Страна, которая посредством протекционной системы не сумеет обратиться в мануфактурную, обречена на материальную и политическую слабость. Опасность увеличивается, если соседние нации следуют другому пути, если они идут во всех отношениях вперед, тогда как мы идем назад»¹⁴. И далее дается оценка результатов ошибок: «История представляет даже примеры гибели целых наций, которые не умели в благоприятное время разрешить великую задачу обеспечения умственной, экономической и политической самостоятельности посредством создания собственных фабрик, заводов и прочного промышленного и торгового положения»¹⁵.

Из приведенных выше оценок не может следовать вывод об отрицании Листом общих закономерностей. Напротив, он требовал не навязывать какую-то политику (в частности — свободы торговли) всем без разбора, а применять ее в соответствии с уровнем достигнутого развития, т.е. обязательного соблюдения принципа проведения экономической

политики на основе закономерностей. «Запальчивые критики» Фридриха Листа извратили его взгляды с целью выработки нужных им оценок, не только не соответствующих содержанию его теории, но и прямо противоположных ей, с целью «доказательства» якобы несостоятельности или неприемлемости ее для других стран.

Искаженная оценка теории Ф. Листа, содержащаяся в текстах представителей различных теоретических и социальных групп — свидетельство того, что его теория оказалась неприемлемой не только для английских теоретиков и их сторонников середины XIX века, но и для марксистов XX века. Но время расставляет дела, теории и заслуги по своим местам: ранее словесно признанные — позднее оказываются «за бортом»; оклеветанные и отвергнутые — возрождаются из небытия, оказываются востребованными, поскольку более точно отражают закономерности развития и интересы народов даже через столетия.

СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ФРИДРИХА ЛИСТА

Обоснование важности создания теории национальной экономики и проведения обоснованной экономической политики

Основная теоретическая конструкция, над которой работал Ф. Лист, — теория национальной экономики, которая могла бы стать теоретической основой деятельности любого государства, его правительства, отражающей основные проблемы и задачи деятельности на разных этапах экономического развития.

Он пришел к выводу о необходимости выработки такой теории, когда понял, что господствовавшая английская «классическая политическая экономия» не только не может быть теоретической основой экономической политики для большинства стран Европы и мира, но и вредна для них, поскольку отражает интересы английской нации, ее предпринимательства и правительства. Этот вывод он сделал на основе анализа деятельности, по меньшей мере, десятка стран Европы и Америки, отличающихся уровнем экономического развития, экономической политикой их правительств, ее результатами.

Экономическую теорию, способную быть основой национальной экономической политики, содержащей важнейшие принципы становления и развития национальной экономики, Ф. Лист назвал национальной экономией.

Это была и есть не только «концепция», как определяют ее некоторые его критики, но — обстоятельно аргументированная теория. В этом смысле его сочинение — это программа обеспечения национального единства и на этой основе — создания и развития национальной экономики страны.

Одним из важнейших условий успешного развития страны Ф. Лист считал обязательность соответствия экономической политики достигнутой страной стадии развития, чем и определяются закономерности. При этом национальные особенности стран, их уровень экономического развития определяют эти закономерности через этапы цивилизационного развития. А не выступают их противоположностью, отрицанием, как это часто пытались ранее и пытаются теперь изобразить многие критики, игнорируя особенности развития, доказывая в середине XIX века необходимость (как закономерность) перехода всех стран к свободной торговле, когда к этому была готова лишь одна Англия. Поэтому другим странам, их правительствам, нужна была теоретическая поддержка, помогавшая защите национальных интересов страны, обоснованию необходимости проведения политики протекционизма, избавлявшей от гнета, давления и разорения со стороны страны-монополиста, которой тогда была Англия.

Поскольку развитие идет не параллельно и одновременно во всех странах, поэтому, по мнению Ф. Листа, «народ, который достигнет монополии всей мануфактурной жизни земного шара ... неизбежно достигнет всеобщего владычества. Поэтому нация, которая придает какую-либо цену своей независимости и самосохранению, обязана употреблять все усилия, чтобы подняться с низшей на высшую ступень цивилизации». Что касается отсталых наций, то Лист отмечает: они вынуждены применять защитные таможенные системы, которые «не представляют изобретение спекулятивных голов, а естественно вызваны стремлением народов к самосохранению и к обеспечению своего благополучия и преуспевания»¹⁶.

Для обоснования своей теории национальной экономики Лист сопоставляет теории «меновых ценностей» и «производитель-

ных сил», что позволяет глубже раскрыть сущность экономического прогресса — указанные теории по-разному определяют цели, факторы и условия достижения результатов. Обобщая итоги теоретических построений Фридриха Листа необходимо указать на важнейшие элементы созданной им конструкции, составляющие, на наш взгляд, целостную систему:

- определение национальной экономики в качестве теоретической основы перспективной национальной экономической политики;

- формулирование концепции развития производительных сил в качестве основы успешного экономического развития страны;

- указание на приоритет необходимости достижения национального единства в качестве важнейшего условия создания национальной экономики;

- выделение системы факторов, обеспечивающих национальное единство страны, ее самостоятельности, независимости и прогресса;

- выдвижение национально-государственных экономических интересов (благополучия народа, нации) на ведущее место в экономической политике государства;

- доведения понимания разделения труда до национально-го уровня и рассмотрения его в качестве ассоциации производительных сил, обязательно включающей умственный труд в систему производительного труда;

- обоснование ведущей роли промышленности (мануфактуры) в развитии экономики, прогресса и обеспечения богатства нации;

- обоснование важнейшей роли торговой политики, протекционизма в частности, в становлении национальной экономики и необходимости изменения ее в зависимости от достигнутого уровня экономического развития;

- обоснование важности таможенной политики, значения ее для защиты экономики страны и успешного развития;

- всестороннее раскрытие важности промышленного воспитания нации, его методов, масштабов, размеров затрат на него через увеличение цен на сумму пошлин;

- определение развития цивилизации в качестве высшего критерия прогресса человечества, его наций;

— оценка роли случайных факторов достижения богатства страны и их весьма временного, несущественного значения для прогресса нации;

— показ роли и значения историко-экономического анализа для раскрытия общих закономерностей развития стран и причин их возвышения и падения;

— определение важнейшей функции историко-экономического анализа — сопоставление прошлого и настоящего с целью оценки будущего.

Некоторые из этих положений будут более подробно рассмотрены нами ниже.

Теория национальной экономики и космополитическая политическая экономия

Основная теоретическая проблема, обозначенная Ф. Листом еще во введении к своей работе как наличие глубокого противоречия между политической экономией и практикой международной торговой политики и теорией А. Смита, казалось, будет обсуждаться уже в самом начале его труда. Однако автор избрал иной путь, поставив на первое место книгу, озаглавленную «История» и посвященную не анализу английской теории политической экономии, а изложению истории экономического развития десятка народов Европы и США. Лишь после извлечения «уроков истории» Ф. Лист переходит к детальному рассмотрению теории национальной экономики на основе «концепции производительных сил».

Первый этап анализа — сопоставление, необходимой большинству стран политической экономии, и смитовской теории, названной Листом космополитической экономией, возможной к использованию для большинства стран только в далеком будущем.

Политической экономия как национальная экономика должна брать за точку отсчета идею национальности и ориентировать (поучать) нацию каким образом та должна сохранять и улучшать свое экономическое положение. Теория национальной экономики — методологическая основа защиты национальной экономики стран и обучения их правительств проведению экономической политики, обеспечивающей защиту нацио-

нальных интересов и возможности достижения высокого уровня развития национальной промышленности.

Полная противоположность — космополитическая политическая экономия (А. Смита), которая берет за основу международных экономических связей свободу торговли, а для доказательства ее эффективности — пример трех стран Англии, Шотландии и Уэльса. Приветствуя блестящий результат, достигнутый ими, Ф. Лист одновременно указывает, что подобная ассоциация на земном шаре принесла бы человечеству такую сумму благоденствия, которую трудно вообразить. Что возможно лишь в далеком будущем. В XIX веке, как, впрочем, и в XX, такая политика имела лишь один результат — разорение промышленности других стран континентальной Европы.

Космополитическая экономия Смита получила у Листа и другое название — «система меновых ценностей». В этом смысле она — «продолжение системы физиократов. Подобно последним она не знает национальности, почти совершенно исключает политику и правительство, предлагая существующий вечный мир и всемирный союз, она не признает значения национальной фабрично-заводской промышленности и средств к ее развитию, требуя абсолютной свободы торговли»¹⁷, пытается свести национальную экономию к простой теории ценностей.

Сущность «системы меновых ценностей», на его взгляд выражается следующим образом: «богатство есть обладание меновыми ценностями. Меновые ценности создаются индивидуальным трудом и связаны с естественными силами капитала»¹⁸. «Эта система рассматривает все с точки зрения купца. Ценность вещей для нее богатство, она желает выигрывать только ценности. Развитие производительных сил она представляет случаю, природе и Господу Богу; одно только государство ничего не должно делать для этого, только политика не имеет прав вмешиваться в работу накопления ценностей»¹⁹.

Теория производительных сил — определяющий элемент национальной системы политической экономики

Ф. Листом раскрывается сущность теории производительных сил, необходимой для формирования экономической по-

литики стран, стремящихся к развитию, и дается ее сопоставление с теорией английской политэкономии, охарактеризованной им как теория меновых ценностей, отражающей не общегосударственные национальные интересы, а лишь интересы отдельных частных лиц.

Различие этих теорий определяется им исходя из общенациональных экономических интересов: теория производительных сил обеспечивает успешную деятельность нации; теория меновых ценностей главными считала частные индивидуальные интересы в ущерб общенациональным. При этом Лист отмечал, что Смит уяснил закон разделения труда только в пределах фабрики на примере производства иголок, что важно, но весьма ограничено. Результаты действия закона разделения труда необходимо было рассматривать более широко — в масштабе всей нации. Каждая фабрика, подчеркивал Ф. Лист, «какова бы она не была, не может процветать иначе как посредством комбинации своих производительных сил с силами всех остальных фабрик». И не только внутри фабрики, а в масштабе всей нации.

Он еще во введение выносит важнейшее определение из этой области: «производительность находится в зависимости не только от разделения различных операций какого-либо предприятия между несколькими лицами, она еще более зависит от моральной и материальной ассоциации нескольких лиц для достижения какой-либо общей цели». И далее: «Разделение труда и кооперация производительных сил в национальном объеме, является тогда, когда в стране умственная производительность находится в правильном соотношении с производительностью материальной, когда в стране сельское хозяйство, мануфактурная промышленность и торговля гармонично развиты»²⁰. В таких условиях существует действительная ассоциация производительных сил страны.

При этом отмечается определяющая роль промышленного производства в развитии всех других видов деятельности. В земледельческой стране большое количество производительных сил бездействует, а в мануфактурной (т.е. промышленной) их использование достигает безусловно лучшего уровня, поскольку «мануфактурная промышленность обнимает так много отделов наук и искусств, предполагает так много опыта, практики и навыков, что промышленное развитие нации

может совершаться лишь постепенно»²¹. Расходы на образование и управление являются, согласно Листу, производительными, поскольку уничтожение ценностей осуществляется на пользу, во имя усиления производительных сил страны. А богатство нации зависит не только от материального, но и духовного характера. Оно умножается национальным могуществом, политическими и гражданскими учреждениями, законами, религией и нравственностью.

Примечания

¹ История экономических учений. Допущено в качестве учебника для экономических вузов. М., 1963. С. 120.

² Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1973. Т.2. С. 358.

³ История экономических учений / Под ред. В. Автономова и др. М., 2001. С. 140.

⁴ Там же. С. 140–146.

⁵ Лузан П.П. Фридрих Лист как историк экономики // Историко-экономические исследования. 2003. № 2–3. С. 146–160.

⁶ Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2. С. 142.

⁷ Лист Ф. Национальная система политической экономии / Пер. с нем. под ред. К.В. Трубникова. СПб., 1891. 452 с.

⁸ Там же. С. I–XIX.

⁹ Там же. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Там же. С. 47–48.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Там же. С. 59.

¹⁵ Там же. С. 60.

¹⁶ Там же. С. 50.

¹⁷ Там же. С. 378.

¹⁸ Там же. С. 379.

¹⁹ Там же. С. 381.

²⁰ Там же. С. 51.

²¹ Там же. С. 55.